

ПРЕКРАСНА нынче ш и я осень! Набросила на деревья багряные полушапки, устелила золотыми коврами тропинки, развесила на ветках рябины огненные кисти. Даже когда пасмурно и холодно, от золота листьев тепло и светло, как от солнечных лучей.

Евдокия Петровна бережно срезает бутаны роз. Не хочется уходить из сада, от его уютной тишины, нарушаемой разве что шорохом облетающих листьев... Она взглянула на сочные яблоки, подставившие солнцу румяные бока, — ну прямо как с натюрморта! — и подумала о том, что в ее жизни тоже наступила прекрасная пора зрелости, время радостного сбора плодов... Более двадцати лет на сцене. Около ста ролей. Завидный урожай!

Кто и когда заронил в ее сердце живительную искру искусства? Пожалуй, и не ответишь сразу. Зайцева убеждена, что родилась актрисой. Во всяком случае, всю жизнь страстно желала только этого, не мыслила себя без сцены. Но по-настоящему утвердилась в своем призвании в Уральской консерватории, куда поступила в 1944 году на вокальное отделение. Именно там зерна искусства дали дружные всходы. Почва для них была самая благодатная. Дуся была двенадцатым ребенком в доме уральского лесоруба Петра Тимофеевича Зайцева (всего в семье было 13 детей). В семье все любил петь, но Дусю не напрасно звали соловушкой. Убежит, бывало, к реке, и летит ее звонкий голос над родными просторами, эхом разносится в лесу... Пела в душе она и тогда, когда, казалось, было не до песни, — в еврок первой году, пошла с другими подростками на металлургический комбинат, где плавили броневую сталь для франца.

Учеба в консерватории была праздником для Евдокии Петровны. Отличница, она была участницей Всероссийского смотра консерваторий и Всесоюзного смотра вокалистов-студентов консерваторий в Москве, без отрыва от учебы работала солисткой хора радиокомитета.

Особенно любила Евдокия Петровна занятия в баянном классе. Танцевала она легко, самолюбиво, всем существом отдаваясь власти музыки. Даже когда не хватало юношей в плясках, Дуся Зайцева надевала мужской костюм и выходила на сцену. Уже тогда из всех других жанров выбрала она музыкальную комедию, созвучную ее темпераменту.

Как добрый садикник возделывает землю, со всей душевной щедростью вкладывая в нее труд, так и Евдокия Петровна шлифовала свое вокальное и актерское мастерство с помощью опытных дирижеров и режиссеров. Солисткой Свердловской филармонии она облетела всю страну. Пела все — от Баха до Дунаевского — стало парам Мариники и хлопкоробам

Узбекистану, строгим ценителям прекрасного — ленинградцам и жителям Закарпатья... Лекции, концерты, тематические вечера, астраданные представления — все это захватывало молодую вокалистку. И все-таки где-то в сокровенных глубинах души не давала покоя мысль об оперетте. Она адела себя то дьяволом Пипитой, то Тоской из «Бойи аравии», до самозабвения влюбленной в море...

Вот уже пятнадцать лет Евдокия Петровна Зайцева — солистка краевого театра музыкальной комедии в Пятигорске. Здесь мужал ее талант, сверкая в каждом спектакле новыми гранями. Любимые роли. Жемчужины опереточного репертуара. Сильва и Марица,

не властно над молодостью души. А душа у Евдокии Петровны молода. Поэтому, как и прежде, задорно блещет ее черные глаза, при улыбке появляются ямочки на щеках, под девичьи стройна фигура. И голос, красивый, бархатистый звучит свежо, свободно, и в

нами. Все время ходила с плеткой, и овчарка при ней. Когда лагерь асвоободили, заключенные устроили самосуд над эсэсовкой, до того она насолала всем...

Я подумала тогда: если бы Евдокия Петровна слышала эти слова, то восприняла бы их как лучшую похвалу. И еще подумалось: главное для настоящего актера не жаркие аплодисменты, не букеты цветов, а невысказанные слова признания, рожденные в глубинах человеческих сердец, мысли, завладевшие человеком после спектакля.

Десять лет назад Евдокии Петровне Зайцевой было присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР. Это дань уважения ее трудолюбию, ее таланту.

Уважают Евдокию Петровну в коллективе театра. Она не раз избиралась в местный комитет, была депутатом краевого Совета депутатов трудящихся, награждена Ленинской юбилейной медалью.

...Вот что во время гастролей пятигорчан писала газета «Приазовский рабочий» о творчестве Евдокии Петровны Зайцевой: «Дарование нашей гостии многогранно, Зайцева владеет и мягким юмором, и острой сатирой. Приятный голос и мастерство танца сочетаются со свободой сценического поведения. Она располагает разнообразной палитрой выразительных средств, но отбрасывает из нее лишь те краски, которые точно ложатся в образ. И при этом Зайцева в любой оперетте прежде всего играет человека, а не маску».

Что ж, под такой рецензией могли бы поддаться многие любители веселого жанра оперетты, видевшие Е. П. Зайцеву в разных ролях.

Для своего юбилейного вечера, который состоится завтра, она выбрала роль Ганны Главаря в оперетте Легара «Веселая вдова». Это одна из самых любимых ролей актрисы, интересная в вокальном и сценическом отношениях. Всякий раз Евдокия Петровна доставляет удовольствие сыграть роль Ганны, женщины из народа, показать духовную опустошенность и ничтожность светских прощелыг.

...Еще не раз сад умоется дождями, напоится гудом пчел, заневестится по весне и отяжелет сладкими плодами осенью. И еще не раз заслуженная артистка РСФСР Евдокия Петровна Зайцева, отмечающая завтра свое 50-летие, выйдет на сцену краевого театра музыкальной комедии, чтобы подарить зрителям ни с чем не сравнимую радость общения с миром прекрасного.

Л. ПРОЗОРОВА.

НА СНИМКЕ: Е. П. Зайцева в роли Сильвы в одноименной оперетте И. Кальмана.

СТО РОЛЕЙ ЕВДОКИИ ЗАЙЦЕВОЙ

Она видела себя в мечтах, и вскоре зрители увидели ее на сцене — и не только Тоней и веселой Чанитой, но и трогательной Виолеттой из «Фиалки Монмартра», и Роз-Мари, и маленькой Марион. Да разве перечислишь все роли, что сыграла Евдокия Петровна в Оренбургском и Хабаровском театрах музыкальной комедии, где прашала ее сценическая юность!

Принцесса цирка и Баядера... Они до сих пор живут в памяти старожилов Пятигорья, которые внимательно следят за творческим ростом любимой актрисы.

Обычно женщины тщательно скрывают свой возраст. А тем более актрисы. Евдокия Петровна Зайцева, человек по натуре веселый, даже чуточку озорной, чужда этого предрасудка. Она убеждена: время

танце она легка и пластична.

Кто знаком с жизнью театра, знает, как тяжело переживают актрисы, некогда блиставшие в ролях молодых героинь, переход на роли пожилых женщин. Для Евдокии Петровны Зайцевой это отнюдь не трагедия, а новый этап в творчестве. До сих пор не сходит со сцены «Цыганский барон» с великолепной музыкой Йоганна Штрауса. Евдокия Петровна играет в этой оперетте старую цыганку Чипру. Она создает запоминающийся образ умудренной опытом женщины. Раздвигая рамки оперетты, показывает душевную драму Чипры, которая через всю жизнь пронесла тайну: девушка, воспитанная ею как дочь, была дочерью богатых родителей...

Вот здесь хочется подчеркнуть отличительную особенность Зайцевой-актрисы. Ее влекут такие роли, где «есть что играть», где есть характер в развитии. Сегодня она лицемерная монашка в спектакле «Поцелуй Чаниты», завтра добрая фея в «Золушке», а следующий вечер предстанет перед нами в образе почтенной графини Палматикки в оперетте «Ничий студент». В этой každодневной новизне и состоит прелесть труда актера, который на глазах у изумленных зрителей вернит чудо, как скульптор, ваяет образ из незримых материалов — интонации голоса, точного жеста, мимики, танцевального рисунка...

«Зачем мы ходим в театр, зачем мы так любим театр? — спрашивал когда-то Белинский и сам же отвечал: «Затем, что он освещает нашу душу... мощными и разнообразными впечатлениями... и открывает или новый, преображенный и дивный мир страстей и жизни!»

Очень верно подмечено — мир страстей и жизни. Как-то после спектакля «Четверо с улицы Жанны», где Зайцева со всей ненавистью и презрением к своей геранне сыграла роль эсэсовки Эвелины Кляк, в уличной в фойе до время антракта разговор дожилого мужчины и юной девушки, видимо, его дочери.

— У нас в концлагере, — тихо сказал мужчина, — тоже была такая эсэсовка. Издевалась над женщи-

